

— Я принял большую часть того, что вы мне рассказали, но я не понимаю, что я здесь делаю, зачем вы мне все это рассказали, что вы хотите, чтобы я сделал? — спросил я, глядя на Ханako.

С гордой улыбкой и несколько опасным взглядом Ханako сказала: — Прежде чем я отвечу вам, Мусаси-сан, позвольте спросить, знаете ли вы, куда я вложила свои личные акции и в какие проекты я инвестирую внутри корпорации?

Я перестал смотреть на ребенка в инкубаторе и, посмотрев на Ханako, ответил: — Хм, если мне не изменяет память, в основном, в медицину, в заживляющие препараты, в препараты, что должны увеличивать деление клеток, а также в новые методы лечения, что должны улучшить работу мышц и костей, даже нервной системы, при этом чтобы все это смогло помочь даже больным людям, которые не получают сейчас должного внимания из-за высокой цены разработки, в технологии генетической очистки, в лечение наследственных заболеваний, в целом в исследования, которыми ваш отец бы очень гордился, вы думаете об улучшении жизни людей, я также знаю, что вы — пионер в инвестициях в наниты, — сказав все это, я замолчал и снова посмотрел на ребенка в инкубаторе. Я не мог поверить в то, на что Ханako хотела намекнуть мне этим вопросом.

— Ханako, сколько из ваших инвестиций вы потратили на своего собственного ребенка? — сказал я без использования почетного суффикса из-за серьезности ситуации.

Ханako использовала экспериментальные технологии на своем собственном ребенке.

Когда она услышала это, она улыбнулась, и то, что сначала я принял за опасный взгляд, стало тем, что я счел самым настоящим безумием.

— Верно, этот ребенок несет в своем теле исследования на миллиарды новых иен, но это ничто по сравнению с нанотехнологиями, которые есть в этом ребенке, вы думаете, что я не знаю, чего мой отец хочет достичь с помощью «Душегуба»?

Когда Ханako упомянула о «Душегубе», я не смог поверить в то, что только что услышал. Упоминание этой разработки заставило меня забыть о гневе из-за того, что она сделала со своим собственным сыном.

— Откуда вам известно об этом?

— Вы думаете, что я не расследовала нападения Джонни на Арасаку? Думаете, что я не знаю, что у отца есть цифровая копия Джонни? Неужели вы думаете, что после того, что произошло в 2023 году, я бы не изучила каждую мелочь, которая произошла, чтобы с моим сыном не произошло ничего подобного? Все, что сделал Джонни, хорошее и плохое, и то, как он умер, только откладывало мои планы, делая все более сложным и скрытным. Теперь мой сын был не просто сыном какого-то мужчины, Джонни нажил множество врагов, даже мой отец не исключение, и мне пришлось ждать, пока лицо Джонни Сильверхенда не канет в лету.

Я не мог поверить в то, что сказала Ханako, она знала об одержимости Сабуро, Душегубе, программе, которая создавала цифровую копию или цифровую эмуляцию человека, даже его воспоминания преобразовывались их в код. С её помощью человек мог бы обрести «бессмертие», вот только я не мог понять, откуда она узнала обо всем этом.

Ханako сказала высокомерным тоном: — Вы знаете, я не понимаю, почему мой отец так одержим программой, которую создала эта женщина... Вы знаете, что я думаю о Душегубе, Мусаси-сан? Талантливый специалист по брейндансу смог бы просмотреть воспоминания любого человека и сделать их лучше. Он сможет отредактировать их, ввести в них все, что ему было нужно, с его помощью можно создать совершенно нового человека. С помощью «Душегуба» можно сделать из любого человека того, кто нужен нашей семьей, но это будет всего лишь копия человека без души, и я не могу понять, почему все так были впечатлены творением этой женщины.

Я потерял дар речи от высказанного Ханako мнения, я, конечно, недооценивал женщину передо мной, но не мог представить, что она будет недовольна Альт, создательницей «Душегуба», я мог представить себе, почему, но, тем не менее, это заставило меня поверить в то, что, возможно, Ханako будет лучшим выбором в качестве следующего главы семьи, если Сабуро уйдет на пенсию.

Ханako Арасака, находившаяся передо мной, обладала всеми необходимыми качествами.

Она была холодной, умной и решительной.

— Я пришла к другому выводу. Вместо сжигания души и становления лишь призраком своего прежнего «Я», я выбрала другую альтернативу. Я захотела улучшить защиту души, — сказала Ханako, с любовью поглаживая инкубатор. — Но это были мои последние наивные мысли, которые я позволила себе. Я решила дать своему сыну всё, что у меня есть, Мусаси, я хочу, чтобы вы уехали из Арасаки, уехали из Японии в место, что почти не контролируется корпорацией, и воспитали моего сына. Научите его сражаться, жить, выживать, но, прежде всего, я хочу, чтобы он был свободен, я хочу, чтобы никто не смог его поймать, я хочу, чтобы он прожил жизнь без оков.

Тунь

Мы оба повернулись к источнику этого звука.

Младенец внутри инкубатора проснулся. Его глаза были широко открыты, а одна из его рук прислонилась к стеклу, и он смотрел на нас так, словно прекрасно понимал наш разговор.

Ханako была удивлена, увидев это, но затем она улыбнулась и сказала: — Кажется, малыш проснулся, подожди еще немного, скоро ты сможешь выйти, — и она нажала на какие-то кнопки на инкубаторе, из-за которых малыш вскоре должен был вновь заснуть.

Когда я увидел это, я понял, что она, должно быть, приняла решение.

Я посмотрел на ребенка, который успел постучать по стеклу своими маленькими кулачками, и увидел, что он явно был рад видеть меня.

Увидев это, Ханако улыбнулась.

После этого я принял решение. У меня ничего не было в Японии, кроме работы. Моя жена, Аой, изменилась с тех пор, как умерли наши дети, и наверняка она захотела бы получить еще одну возможность и с радостью бы вырастила это дитё как своего собственного внука.

— Я принимаю вашу просьбу Ханако-сама, но я бы хотел, чтобы Аой поехала со мной, но где мы должны будем вырастить его?

— Спасибо. Конечно, я не против Аой. Что касается города, то хоть он вам и не понравится, у нас нет иного выбора.

— Ханако-сан, только не говорите мне, что вы хотите, чтобы я растил вашего сына в этом ПРОКЛЯТОМ городе!

— Верно, там умер его отец и там же находится небольшое наследство Джонни, я не хочу, чтобы мой сын ничего не знал о своем отце, Джонни, возможно, был сумасшедшим, но он все еще его отец. Что касается его имени, то, Мусаси-сан, позвольте мне представить вам Арасако Сору или же Сору Линдер, если речь заходит о американском имени и фамилии.

Когда я услышал это, я кивнул. Я чувствовал, что она не хотела, чтобы кто-нибудь когда-нибудь нашел этого ребенка.

<http://tl.rulate.ru/book/95780/3317467>